Взятие города Казани Иваном Грозным (2)

Самарской губернии.

Ох вы старые старики, пожилые мужики!
И кто б нам сказал про Казань-город,
Про того царя про Ивана Васильевича?
Еще грозный царь Иван Васильевич Казань-город брал,
Под Казаночку под реку подкоп подводил1.
Он закатывал бочечки с порохом,
Затеплял свечи воску ярова.
Как молоденька татарочка по стеночке похаживала,
По белым бедрам рукой похлопывала
И над Белым царем надсмехалася:
«Где тебе Белый царь Казань-город взять!»
На это царь Иван Васильевич осердился,
Он приказывает своих пушкарей казнить, вешати,
Стрижку, ярыжку и сына Федорыча.
Выбирался из них молодой пушкарь:
«Ох ты гой еси, царь Иван Васильевич,
Не приказывай казнить, вешати:
На ветру свеча ведь скоро горит, теплится,
А подземельна свеча тихо горит, не скоро теплится». —
Не успел добрый молодец речь окончити, —
Взорвало стены каменныя,
Стало по стенушкам кидать-метать,
Где голова татарска, где туловище.

(Зап. И. И. Акутиным летом 1875 г. на Сергиевских минеральных водах. Напечатана П. В. Шейном в Чтениях в И. О. Ист. и Древн. Росс. 1877, кн. III, стр. 48)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.

1 Разночтение:

Под Казанку подкоп подкопал,
Под другую сторону под Булан-реку.

Они бочки с порохом закатывали,
Зажигали свеча воску ярова.
Как татарочка по крепости похаживала,
Грозному царю речь сердитую говаривала:
«Не видать тебе, грозный царь, золотых маковей…»
Не успела татарочка речь окончити, —
Догорели свечи воску ярова,
Разорвали бочки с порохом,
Начало рвать и метать во все стороны,
Бросать где нога, где рука,
Где татарска башка.